

**Проповедь в Татьянин день
в Успенском соборе Московского Кремля**

«Свет Христов просвещает всех» – такие слова начертаны на стене храма Божия, устроенного в храме науки – разумею храм святой мученицы Татианы в Московском университете. Слова сии близко повторяют слова начальной части Евангелия от Иоанна: Свет истинный... просвещает всякого человека, приходящего в мир (Ин. 1, 9)... И свет во тьме светит, и тьма не объяла его (Ин. 1, 5). Радостны эти слова, но нелегко вместить их нашему разуму. Не всегда видим мы сияние света Христова в мире; напротив, видим великое множество человеческих душ, утративших всякий свет и уже здесь, на земле, погружающихся в мрачные глубины ада. А что сказать о тех, которые совсем лишены даже знания имени Христова, будучи воспитаны в среде, которая или не слышала о Христе, как язычники в дальних странах, или забыла о Нем, как многие, многие в нашей некогда христианской стране?

Слово Божие отвечает на наше недоумение. Обличая язычников, отступивших от Бога, святой Апостол Павел говорит: Что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им; ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы (Рим. 1, 19–20). То есть человек, даже и не имеющий непосредственного Откровения Божия, имеет возможность богопознания чрез познание мира, сотворенного Богом. Творческая сила и премудрость Божия явлены в величественном многообразии и в закономерном устройении мира. Но человек, изобретая себе ложных богов, закрывает для себя этот естественный, то есть открытый для всех, путь богопознания. Обожествляя то, что принадлежит тварному миру, язычник теряет способность различать Бога и мир, теряет с этим возможность познавать Бога и мир. Библейское понятие творения кладет безусловную границу между Богом и миром. Только в свете богооткровенного учения о сотворении мира Богом становится возможным истинно научное познание мира, познание того чина естества, по выражению церковного молитвословия, тех законов, которые даны Творцом мирозданию. Поэтому и процвели науки именно в христианском мире. Познание вселенной, изучение растительного и животного мира, постижение человека как венца земного творения, разумение исторических путей человечества и его многообразной культурной деятельности – как прекрасен сей храм знания, вмещающий в себя все богатство земного бытия. Строгий и стройный план этого здания повторяет строй самой жизни. Отдельные части этого здания разделены стенами, и переходить из одной части в другую можно только по лестницам и коридорам, устроенным согласно плану. Законы астрофизики нельзя переносить на жизнь живой клетки. Биологические законы не научат нас понимать человеческую историю и тем более глубинную жизнь человеческого духа.

Каждая наука плодотворно развивается в своих пределах, не притязая на те сферы знания, которые требуют других путей исследования, сообразных иному предмету исследования. Наука в целом также сознает свои пределы: бесконечно совершенствуя познание тварного мира и в законах его бытия прозревая всеразумную и всеблагую волю Творца, познавая, что Бог есть, наука не может знать, что Он есть. Бог, Царство Божие, Церковь Божия на земле, благодатная жизнь в Боге верующей души – эти ре-

альности превышают меры рационального разумения. И в то же время богооткровенная реальность спасения человека и мира во Христе Сыне Божиим дает высшее осмысление человеческой жизни, какого не даст ни одна наука и никакое измышленное человеком философско-этическое учение. Христианская вера открывает нам, что Бог не хочет, чтобы мир навеки оставался в своей автономии, в своей отделенности от Бога. Бог с начала мироздания присутствует в жизни мира как Творец и Законодатель, но Он захотел войти в нее и как Спаситель: каждой человеческой душе Он хочет дать свет разумения и ввести ее в вечную благодатную жизнь Своего Царства. Свет, радость, любовь, надежда наполняют душу человека, как только коснется его сердца благодать Божия. Жизнь всякого человека получает высший смысл и бесконечную перспективу, не ограниченную более его местом на земле, но простирающуюся в блаженную вечность в Боге. Всем памятливы горделивые слова одного большого ученого о том, что он для своей науки «не нуждается в гипотезе Бога». Да, действительно, отвечая на бесчисленные «как?», чем и занимается в основном наука, можно и не обращаться от закона к Законодателю. Но уже тот, кто дерзнет на гораздо менее тривиальное «отчего?», задумается об изначальном происхождении этого мира с его законами, скорее всего, примет Бога не как «гипотезу», но как единственно возможное объяснение. И тем более тот, кто задастся вопросом «для чего?» – вопросом неизбежным, ибо глубочайше укорененным в человеческом существе, – не сможет не принять того ответа, который дает всем нам Божественное Откровение. Почему же тогда наш век, век невиданного до сих пор триумфа науки, есть в то же время век невиданного кризиса веры? Думается, дело здесь не столько в соблазнах человеческого разума, который, несмотря на все свои успехи, все же остается немощным и ограниченным, сколько в соблазнах человеческой воли, также немощной и поврежденной грехом.

Древние язычники, которых обличал святой Апостол Павел, воздвигали стену между собой и Богом, обожествляя природные стихии и подобных себе людей. И в наше время язычество не умерло. И в наше время человек абсолютизирует мир, в котором мы живем, пытаясь как бы растворить Премирного Бога в стихиях мира сего. Человек обожествляет и самого себя со всеми действительными или мнимыми достижениями своего разума. Мало того, человек закрывает глаза на все проявления благодати Божией в человеческой душе, на все великое и святое, что есть в людях и в наше время, – на подвиг, жертвенную любовь, бескорыстие, совесть, – и абсолютизирует все то немощное, грешное, порочное, что явилось в человеке вследствие грехопадения. В сознании многих наших современников герой современного человечества – это злое и грязное животное, беспощадная карикатура падшего человека.

При таком извращении ума и прежде всего воли человек не только не нуждается в Боге, он остро нуждается в том, чтобы доказать себе, что нет Бога, нет высшего Судии всех наших дел, слов, чувств и помышлений, нет высшего смысла мира, который бы выходил за пределы узкого и темного пространства, где определил себе существовать современный человек. Этот кризис веры грозит неисчислимыми и страшными бедствиями всему человечеству. Грозит он и человеческой науке. Потому что ученый – прежде всего человек. Кроме непосредственного предмета исследования ему нужны высший смысл и высшая цель, в свете которых он будет видеть не только свой путь, но и ту вершину, к которой ведут все пути, ведущие вверх.

Кроме маленьких, конкретных истин он должен видеть свет абсолютной, всеобъемлющей и всеосмысляющей Божественной истины. И если нет этого видения, ученый теряется как человек и теряет ясное видение и своего пути в науке.

В нашей современности произошло то, что прекрасный и всевещающий сосуд истины как бы разбился вдребезги, и каждый, кто ухватил один из бесчисленных черепков, пытается восстановить очертания истины по контуру своего осколка. Не надо обольщаться. Твой осколок не есть истина. Он не есть даже малая часть истины. Надобно собрать все осколки, чтобы восстановить разбитый сосуд, и только тогда он может Вышнею волею наполниться истиной. Путь к Божественной истине гораздо легче для нашего ума, чем полагают многие. Но этот путь очень труден для нашей воли. Потому что как только мы в малейшей мере познали Всеблагого и Всемилоственного Бога, мы понимаем, что все в нас и вокруг нас должно измениться. На языке Евангелия то, что мы называем покаянием, буквально означает «изменение ума». Но для древности, которая знала человека цельного, не расщепленного на составные части души, понятие «ума» было предельно широким и охватывало все стороны душевной и духовной жизни.

Нам надлежит восстановить эту Богом данную и Богом заповеданную цельность ума, воли и чувства. Тогда наши души примут свет Христов. Этот невместимый свет, сияющий в Божественных высотах, готов осиять каждое человеческое сердце, готов наполнить весь дольний мир. Все наши беды оттого, что мы часто боимся этого света и закрываемся от него. Мы боимся, потому что свет обличает все наши грехи. Но если мы не будем бежать от этого обличения, не будем избегать покаяния, свет Христов попалит наши грехи, как траву, и очистит нас. Наш Спаситель и Господь Иисус Христос сильнее всего мирового зла. Христос побеждает. Христос победит. Вопрос только в том, захотим ли мы побеждать вместе с Ним или же будем побеждены грехом. Будем же побеждать со Христом. Отложим, сбросим с себя все, что нам мешает, – наш эгоизм, гордыню, прельщенность миром и самими собой. Принесем со смирением к ногам Христовым как скромные дары все наши человеческие достижения, да пошлет Он нам свет Свой и истину Свою. Труден путь к Горнему свету. Этот путь не без крови, не без страданий. Недаром сегодняшней праздник есть праздник святой мученицы. Но на этом пути с нами Христос и все святые Его.

Протоиерей Валентин АСМУС

*Успенский собор
Московского Кремля*

25.02.2003 г.